

ЦЕНА 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело, бидь готов!

пионерская ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

14 июля 1934 г., № 89 (1388).

ЗДЕСЬ ЖИЛ ЧЕХОВ

Чеховский герой — Ванька Жуков — писал письмо деду. С трудом выбирая нужные слова, он писал о своей тяжелой жизни, о своей несчастной судьбе.

«На деревню — дедушке» — написал Ванька на конверте. И конверт опустил в почтовый ящик.

Мне вспомнился Ванька Жуков, когда я увидел большой розовый конверт, украшенный немецкими марками и штампами, с аккуратно выведенным адресом:

U. S. S. R.
Tschechow

Письмо Ваньки Жукова так и не попало к дедушке. Но зато немецкое письмо в 1934 году, 30 лет спустя после смерти Чехова, все же нашло своего адресата.

Торопливый, загорелый почтальон уверенно отворил калитку, пересек двор и остановился у тяжелой, дубовой двери с маленькой медной дщечкой:

А. П. ЧЕХОВ.

Он позвонил. Пожилая женщина открыла дверь, приняла письмо и расписалась в книге у почтальона.

Чеховский дом в Ялте.

В большом розовом конверте лежал маленький, голубоватый, хрустящий листок. «Я благодарю, — было написано на листке, — людей, сохранивших и оберегающих этот уголок!»

Я никогда не забуду чудесных минут, проведенных мною в домике Чехова.

Этот случай Мария Павловна Чехова рассказала мне еще на крыльце, прежде чем повести в дом...

И, признаюсь, я с чувством некоторого волнения открывал тяжелую дубовую дверь и входил в полуутемную переднюю.

Здесь жил Чехов... Здесь жил писатель, имя которого стоит в одном ряду с именами лучших творцов литературы.

В рабочем кабинете Чехова стоит большая, покрытая зеленым сукном, стол.

Каждое утро он садился за этот стол и писал, не отрываясь от бумаги, переживал каждую строчку, ломая от волнения карандшины.

Не было дня, чтобы у Чехова не бывали гости. К Антону Павловичу приходили писатели, студенты, артисты и художники.

Вот лежат на столе их визитные карточки. Знакомые имена. Здесь были Максим Горький, Лев Толстой, Мейерхольд, Немирович-Данченко...

В маленьком чеховском парке сохранилась скамейка, на которой летом 1902 года любили сидеть и долго, долго беседовать Антон Павлович и Алексей Максимович.

Горький был частым гостем Чехова. И всегда перед его приездом в Ялту к Чехову приходили полицейские и допрашивали: с кем придет Горький, долго ли будет жить у Чехова, куда поедет из Ялты.

... И приезжал Горький. В дни его приездов Чехов, уже тогда боль-

ной, ожидал и веселел. До полуночи затягивались интересные, захватывающие беседы. Горький рассказывал о революционных выступлениях рабочих, предсказывал близость больших столкновений.

— Если придут из полиции, — шутя говорил Чехов прислуге, — и спросят, чём мы вчера занимались с Горьким, скажите, что занимались изучением атмосферных изменений. Определите, если не виды на погоду, так виды на революцию.

Над кроватью Антона Павловича висит пожелтевший от времени календарь.

Он остановился на 27 мая 1904 года. Листок с цифрой «26» был сорван рукой Антона Павловича, а 27-го большого Чехова увезли за границу.

Болезнь подерзала его последние силы. Но, несмотря на болезнь, он писал, встречался с друзьями, принимал гостей.

Большого автора «Чайки» посетили актеры молодого в то время театра, начавшего свою жизнь чеховской пьесой и превратившегося сейчас в один из лучших театров Союза — в Московский художественный академический театр.

«Ваша крымская «Чайка» привлекла и дала нам жизнь», — писали они в Ялту.

На стенах чеховского дома висят старые, милые снимки. Вот группа. В середине — человек с острой бородкой, в пенсне. Вокруг него актеры: Станиславский, Мейерхольд, Лилина, Вишневский...

Это первая чайка «Чайки».

Календарь так и остановился на 27 мая. Большой Чехов уехал в Шварцвалд, в Германию. Прощал месяц. Весь мир облетела траурная телеграмма:

— 2 июля*) Чехов умер.

В этот день его сестра Мария Павловна против окна рабочего кабинета брата посадила кипарис.

Я стою у кипариса. Я трогаю рукой его тучные ветви.

Ему — 30 лет, этому кипарису.

ЛЕВ ПОСПЕЛОВ.

Ялта.

*) 1904 года. 2 июля — по старому стилю, по-новому — 15 июля.